УДК – 341
ББК – 67.9

Войтенко Эдуард М.,
eduard.voytenko@gmail.com

12.00.10 – международное право; европейское право

БОРЬБА ЗА МЕДИАПЛЮРАЛИЗМ НА ТАЙВАНЕ. ОТ СТУДЕНЧЕСКИХ ПРОТЕСТОВ К ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ ИНИЦИАТИВАМ

Аннотация. Экономическое сближение Тайваня и КНР привело к доминированию китайского бизнеса во многих сферах экономики Китайской Республики. Наиболее опасным для политического суверенитета Тайваня является создание китайскими бизнесменами медиамонополий, объединяющих влиятельные СМИ разных уровней. Тайваньское общество, особенно студенты и политические силы, выступающие за государственный суверенитет Китайской Республики, видят в этом процессе прямую угрозу демократии на острове. С 2012 г. серия массовых протестов сделала проблему медиамонополий одной из важнейших внутриполитических проблем Тайваня. Несмотря на широкую дискуссию на улицах, в парламенте и правительстве, проблема не решена до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: Тайвань, СМИ, демократия, монополии, КНР, протест.

Voytenko Eduard M.

THE STRUGGLE FOR MEDIA PLURALISM IN TAIWAN. FROM STUDENT PROTESTS TO LEGISLATIVE INITIATIVES

Abstract. Economic convergence of Taiwan and China led to the dominance of Chinese business in many spheres of the economy of the Republic of China. The most dangerous for the political sovereignty of Taiwan is the creation of media monopolies that unite influential media of different levels by Chinese businessmen. Taiwanese society, especially students and political forces that support the state sovereignty of the Republic of China, see in this process a direct threat to democracy on the island. Since 2012, a series of mass protests has made the issue of media monopolies one of Taiwan's most important domestic political problems. Despite the wide discussion on the streets, in parliament and government, the problem has not been resolved to this day.

Key words: Taiwan, media, democracy, monopoly, PRC, protest.

Существенное экономическое сближение между КНР и Тайванем в XXI в. не могло не сказаться на политической сфере и политической коммуникации. Помимо важнейших связанных с Китаем содержательных вопросов политики – о взаимоотношениях между двумя странами, о государственном суверенитете Тайваня и «принципе единого Китая», – обострились дискуссии, связанные с очевидным нарастанием присутствия бизнес-структур «материка» в различных отраслях экономики и общественной сферы Тайваня. Разрастание влияния бизнес-структур из КНР на тайваньские СМИ вызвало широкий общественный резонанс и послужило импульсом к серии затяжных молодежных демонстраций, переросших к 2014 г. в знаменитую «Революцию подсолнухов», из которой выросли новые влиятельные движения и политические структуры.

КНР стала основным экспортным рынком Тайваня в 2004 г.; в 2005 г. КНР стала для Тай-

ваня основным торговым партнером [6, с. 67, 68]. Проникновение китайского бизнеса в тайваньскую среду в начале двухтысячных было лавинообразным. В медиасфере самым ярким примером возникновения доминирующей на рынке китайской монополии стала группа компаний «Want Want China Times Group» (旺旺中時集團). Компания агрессивно захватывала и скупала медиаактивы от печатных СМИ до кабельных телеканалов, устанавливая контроль над различными площадками и диктуя им политику в сфере контента [5, с. 107, 108]. В 2010 г. контрольно-надзорные органы властей Тайваня установили, что медиахолдинг «Want Want China Times Group» целенаправленно сотрудничал с муниципалитетами, лоббируя субсидии для подконтрольных СМИ и внедряя в политическую и новостную повестку сообщения и тезисы, продвигающие геополитические интересы КНР. Председатель группы «Want Want China Times Group», основные активы которой находятся в Китае и представляют далеко не только медиаотрасль, Цай Яньмин (蔡衍明), осуществлял личный контроль и вмешательство в редакционную политику подконтрольных СМИ на Тайване. Его демонстративное пренебрежение принципами свободы СМИ стало олицетворением «китайского фактора» в тайваньской публичной политике [5, с. 107].

Однако, помимо действительно политически ангажированных медиахолдингов, на Тайване стала активной самоцензура СМИ, которая проявлялась в том, что СМИ старались крайне взвешенно подходить к освещению политических вопросов, сглаживая острые углы в угоду привлечения китайской аудитории, спонсоров и рекламодателей со стороны китайского бизнеса. Волна лояльности к Китаю затронула даже СМИ, прочно ассоциирующиеся с политическим лагерем Демократической прогрессивной партии (ДПП), которая выступает за государственный суверенитет Китайской Республики. Так, в «потакании» китайскому влиянию были замечены информационные программы на телеканалах «Формоза» (民間全民電視臺 / Formoza TV, FTV) и «Саньли дяньши» (三立電視 / Sanlih Entertainment Television, SET) [6, с. 69, 70].

Экспансия медиахолдинга «Want Want China Times Group» стала причиной массового недовольства политически ангажированных граждан Тайваня, особенно студенческой среды. Спусковым крючком студенческих выступлений стало намерение медиахолдинга «Want Want China Times Group» приобрести крупнейшего оператора наиболее популярных кабельных телеканалов Тайваня «Чжунцзя цзитуань» (中嘉集團 / China Network Systems Co., CNS) [10]. Принято считать, что началом движения против монополизации СМИ стала дата 31 июля 2012 г., когда по всему Тайваню прокатилась серия молодежных и студенческих протестов и возникло политическое движение «Я студент, и я не хочу «Want Want China Times»» (我是學生，我反旺中) [10]. Организаторы митингов смогли охватить демонстрациями десять крупнейших городов по всему Тайваню. Студенты организовали серию выступлений на железнодорожных станциях и вокзалах, на ночных рынках и около храмов; были выбраны места массового скопления людей, и организаторы акций использовали мегафоны для того, чтобы донести до «толпы» сведения, угрожающие независимости СМИ Тайваня и развитию демократии [4]. Политологи, изучившие данный феномен, утверждают, что движение было создано «снизу», в студенческой среде, и не имело отношения к конкуренции за владение СМИ [13]. Впоследствии это движение переродилось в другое студенческое движение – «Тайваньский союз молодежи против медиамонополий» (反媒體巨獸青年聯盟). Между тем медиахолдинг «Want Want China Times Group» отреагировал на разворачивающуюся против него студенческую протестную кампанию травлей, направленной на организаторов акций и, в частности, известных преподавателей вузов. Так, подконтрольная телекомпания «Чжунтянь дяньшитай» (中天電視台 / CtiTV) показывала сфабрикованные компрометирующие материалы в отношении профессоров Хуан Гуочан (黃國昌), который к тому же был депутатом Законодательного Юаня от ДПП [13], и Чэнь Вэйтин (陳為廷), которых обвинили в том, что они подстрекали студентов и оплачивали участие в протестах. Все это послужило только обострению негативной реакции в обществе. Протестующих становилось больше, и они требовали изменений и смены политики от «Want Want China Times Group» [10]. В сентябре 2012 г. произошла скоординированная созданным «Альянсом против медиамонополий – 901» (901反媒體壟斷聯盟) общетайваньская «Демон-

страция против медиамонополий» (反媒體壟斷大遊行), которая объединила более 10 тысяч человек [5, с. 110]. Это стало самой массовой тайваньской протестной акцией, не организованной какой-либо из политических партий [10].

Протесты против возникновения медиамонополий не стали единичными событиями, а созданное общественное движение против холдинга «Want Want China Times Group» развивалось и к 2013 г. вовлекло в себя множество локальных активистских групп. В 2013 г. протестующим удалось вывести на улицы тайваньских городов более 100 тысяч демонстрантов, а требования противодействия монополизации СМИ расширились до требований отставки правительства Гоминьдана. Демонстрантов не устраивала экономическая повестка и ускоряющееся сближение с материковым Китаем во всех сферах, но в первую очередь в сфере СМИ, которые, по мнению общественности, продолжали терять независимость.

Рост общественной активности вокруг проблемы монополизации СМИ заставил власти Тайваня действовать. Изначально ответственное ведомство – Национальная коммуникационная комиссия (國家通訊傳播委員會 / National Communications Commission) в диалоге с общественностью медлила и пыталась затягивать разработку законодательных мер против монополизации СМИ. Планировалось, что решения будут представлены только в 2014 г. [1] Но огромное давление со стороны общественности, в том числе не прекращающиеся уличные акции, заставило ускорить разработку законодательного разрешения проблемы. 20 февраля 2013 г. Национальная коммуникационная комиссия опубликовала проект закона «Акт о предотвращении монополий в сфере радиовещания и телевидения и поддержании многообразия» (廣播電視壟斷防制與多元維護法草案 / the Prevention of Broadcasting and Television Monopoly and the Maintenance of Diversity Act) [5, с. 108]. Медиахолдинг «Want Want China Times Group», в свою очередь, обвинил власти в попытке силового перераспределения влияния на рынке СМИ. На страницах изданий, подконтрольных холдингу, были размещены материалы, в которых указывалось, что предлагаемый законопроект нацелен исключительно против бизнеса «Want Want» [3]. Законопроект быстро прошел два общественных слушания (18 и 21 марта 2013 г.) [1]. Затем беспроблем документ прошел согласование в Исполнительном Юане (уже в апреле 2013 г.) [5, с. 118], а потом «завис» на рассмотрении в Законодательном Юане. Ведущие политические силы Тайваня отреагировали на инициативу Национальной коммуникационной комиссии своими драфтами аналогичных документов и поправками к представленному законопроекту. Свою версию документа представила фракция ДПП в Законодательном Юане, а также Центр публичной политики и права Национального университета Тайваня, группа из 22 законодателей Гоминьдана и общественные движения – драйверы уличной студенческой протестной активности [5, с. 117]. Несмотря на бурную общественную и политическую дискуссию, реализация данной важнейшей инициативы застопорилась. Решение по данному законопроекту не принято до сих пор [11], даже несмотря на то, что рассмотрение законопроекта в Законодательном Юане сопровождалось громкими студенческими выступлениями [10].

Ожидания, связанные с данным документом, были действительно завышенными, так как в нем предлагались действенные решения, ударяющие по возможностям китайского бизнеса консолидировать тайваньские медиа-активы. Предполагалось, что, благодаря данному закону, станет возможно регулировать собственность на СМИ в зависимости от деятельности компаний-собственников по обе стороны пролива. Документ вводил меры защиты профессиональной свободы журналистов, в частности: меры по защите редакций от давления собственников, механизмы саморегулирования СМИ, создание профсоюзов и пр. Вводились ограничения на рынке кабельного телевидения. Был предусмотрен раздел, посвященный развитию общественного телевидения. Интересным был механизм, предполагающий введение ограничений на право владения телеканалами. Право покупки каналов ставилось в зависимость от их рейтингов. Так, исключалась возможность приобретения второго и других каналов, если их рейтинг в совокупности превышал пятипроцентный барьер [1]. Естественно, подобные меры были приняты в штыки отраслью, в которой сформировались монополисты, и все спорные вопросы регулирования были использованы для того, чтобы данный законопроект не

обрел статус закона. По своему масштабу «Акт о предотвращении монополий в сфере радиовещания и телевидения и поддержании многообразия» мог бы стать столь же значительным шагом на пути либерализации СМИ Тайваня, как и «Закон о публичном телевидении» (Public Television Act), принятый в 1997 году или создание Национальной коммуникационной комиссии в 2006 году. Реализация мер, заложенных в «Акте о предотвращении монополий…», могла бы кардинально перекроить тайваньский медиаландшафт [14].

Торможение процессов разрешения проблемы монополизации тайваньских СМИ, как одно из ярчайших проявлений «китайского фактора», стало одной из значимых причин возникновения в 2014 г. «Движения подсолнухов» (太陽花學運 / Sunflower student movement). С 18 марта по 10 апреля 2014 г. продолжались выступления тысяч студентов, часть из которых «оккупировала» здание тайваньского парламента – Законодательного Юаня. Поводом для демонстрантов стало объявление правительством Тайваня 17 марта о готовности к ратификации «Торгового соглашения в сфере сервиса между проливами» (海峽兩岸服務貿易協議 / Cross-Strait Service Trade Agreement, CSSTA), которое находилось на рассмотрении уже длительное время и вызывало массу общественных опасений по поводу возможного усиления материковой китайской экспансии [12]. Наиболее яркими лидерами студенческого протеста – «оккупации», стали Линь Фэйфань (林飛帆) и Чэнь Вэйтин (陳為廷), которые имели за спиной многолетний опыт протестной активности. Именно они были лидерами студенческих волнений против медиамонополий. От организации протестов против угроз независимости СМИ они перешли к консолидации студенческой и молодежной среды вокруг других проявлений «китайского фактора» и негативных социально-экономических явлений, осуществляли тесное взаимодействие с локальными и муниципальными сообществами [15]. Все это привело к тому, что численность вовлеченных в «Движение подсолнухов» достигла полумиллиона человек [8].

«Движение подсолнухов» породило в начале 2015 г. новую влиятельную политическую силу на Тайване – «Партию новой силы» (時代力量 / New Power Party, NPP). К двум традиционно конкурирующим партиям Тайваня добавилась «третья сила» (第三勢力) – новый политический феномен. В 2016 г. на выборах в Законодательный Юань новая партия получила пять мест [2]. Спустя всего два месяца после вхождения в Законодательный Юань «Партия новой силы» представила амбициозный законопроект, направленный на предотвращение монополизации СМИ [7]. Согласно данному проекту, компаниям запрещалось владеть более чем тремя видами СМИ из семи видов: кабельного телевидения, наземного телевидения, интернет-радиостанций, эфирных радиостанций, новостных и бизнес-каналов, национальных ежедневных печатных СМИ и агентств, предоставляющих услуги дистрибуции в сфере медиа. Предполагалось введение запрета на владение и контроль над медиаактивами для многопрофильных холдингов, банков, страховых компаний и владельцев всех этих видов бизнеса. Для СМИ, более 30% контента которых имели не тайваньское происхождение, предполагалось введение отчислений в размере 1% от годового дохода в специальный «Фонд поддержки медиаплюрализма» (Media Pluralism Fund) [6, с. 75]. По словам авторов законопроекта, суть предложения заключалась в принципиальном разграничении финансовых потоков и СМИ, а корни предлагаемых идей уходят в протесты против медиамонополий 2012–2013 гг. «Закон сформулирован на основании требований протестующих нарисовать красную линию на пути концентрации собственности на медиа-активы», – сказал, выступая перед законодателями, депутат от «Партии новой силы» Хуан Гуочан (黃國昌) [7]. Однако придать данному документу статус закона так и не удалось. Как и законопроект Национальной коммуникационной комиссии 2013 г., он «утонул» в согласованиях и обсуждениях.

Таким образом, попытки на законодательном уровне ограничить монополизацию СМИ на Тайване не увенчались успехом, несмотря на то, что во внутриполитической повестке дня данный вопрос остро стоит уже более шести лет, а в Законодательном Юане не раз возникали конкретные предложения, направленные на введение соответствующих ограничительных мер. Тем не менее усилиями «Партии новой силы» в 2015–2016 гг. были остановлены сделки по

консолидации медиаактивов в руках компаний, тесно ассоциированных с китайским бизнесом и даже структурами Народно-освободительной армии Китая. Часть сделок была предварительно одобрена Национальной коммуникационной комиссией Тайваня, другие удалось остановить, только благодаря уличным протестам [6, с. 76].

Силам, которые противостоят монополизации СМИ на Тайване, предстоит предпринять в будущем большие усилия для достижения своих целей, так как противостояние влиятельных бизнес-структур и весомой части истеблишмента, как показывает практика борьбы, очень сильно. Многолетние протесты, блокирование решений, очевидно связанных с «китайским фактором», экспансией материковых бизнес-структур в сферу СМИ, напрямую влияющую на массовые политические настроения, возникновение новой легальной политической силы и неоднократные попытки решения задачи на законодательном уровне, – все это не привело к реальному результату. Время уходит, а влияние Китая становится все сильнее. На этом фоне следует отметить, что, вопреки очевидным негативным процессам в сфере тайваньских СМИ, Китайская Республика в 2017 г. поднялась на шесть пунктов в рейтинге свободы СМИ, составленном международной организацией «Репортеры без границ» [9].

Список литературы:

[1] Anti-Media Monopoly Policies in Taiwan // China Policy Institute: Analysis. The online journal of the China Policy Institute URL: https://cpianalysis.org/2013/03/25/anti-media-monopoly-policies-in-taiwan/ (дата обращения: 12.04.2018).

[2] Elections: New Power Party wins five legislative seats // Taipei Times URL: http://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2016/01/17/2003637411 (дата обращения: 10.04.2018).

[3] *John Liu.* Anti-Media Monopoly Legislation Never Biased: NCC // China Post. 2013. June 21.

[4] Media Freedom in Taiwan: The Real Threat of Monopoly // China Policy Institute: Analysis. The online journal of the China Policy Institute URL: https://cpianalysis.org/2013/02/28/media-freedom-in-taiwan-the-threat-of-monopoly/ (дата обращения: 04.04.2018).

[5] *Ming-Yeh Rawnsley T., Feng, Chien-san*. Anti-media-monopoly policies and further democratisation in Taiwan // Journal of Current Chinese Affairs. 2014. № 43(3).

[6] *Ming-Yeh Rawnsley, James Smyth, Jonathan Sullivan.* Taiwanese Media Reform // Journal of the British Association for Chinese Studies. 2016. № 6.

[7] New Power Party proposal targets media monopolies // Observatory of Media Pluralism URL: https://mediapluralism.com/2016/03/30/new-power-party-proposal-targets-media-monopolies/ (дата обращения: 04.04.2018).

[8] Taiwan protesters to end occupation of legislature // The Guardian URL: https://www.theguardian.com/world/2014/apr/08/taiwan-protesters-end-occupation-legislature-china-trade (дата обращения: 10.04.2018).

[9] Taiwan. Media independence on hold // Reporters without borders URL: https://rsf.org/en/taiwan (дата обращения: 16.04.2018).

[10] Taiwan's Anti-Media Monopoly Movement: Achievements and the future // China Policy Institute: Analysis. The online journal of the China Policy Institute URL: https://cpianalysis.org/2013/05/02/taiwans-anti-media-monopoly-movement-achievements-and-the-future/ (дата обращения: 08.04.2018).

[11] Taiwan's Changing Media Landscape // The News Lens URL: https://international.thenewslens.com/article/39104 (дата обращения: 30.03.2018).

[12] Taiwan's Flawed Sunflower Movement // Brown political review URL: http://www.brownpoliticalreview.org/2014/04/taiwans-flawed-sunflower-movement/ (дата обращения: 12.04.2018).

[13] The Anti-Media Monopoly Movement in Taiwan // Australian Centre on China in the World URL: http://goo.gl/EWTOhA (дата обращения: 02.04.2018).

[14] The Campaign for Media Reform, Taiwan Media Watch and Communication Students League (2013) // Media Watch URL: http://www.mediawatch.org.tw/sites/default/files/com-idea.pdf (дата обращения: 02.04.2018).

[15] The Sunflower Movement in Taiwan // Australian Centre on China in the World URL: https://www.thechinastory.org/2014/04/the-sunflower-movement-in-taiwan/ (дата обращения: 11.04.2018).

Spisok literatury:

[1] Anti-Media Monopoly Policies in Taiwan // China Policy Institute: Analysis. The online journal of the China Policy Institute URL: https://cpianalysis.org/2013/03/25/anti-media-monopoly-policies-in-taiwan/ (data obrashheniya: 12.04.2018).

[2] Elections: New Power Party wins five legislative seats // Taipei Times URL: http://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2016/01/17/2003637411 (data obrashheniya: 10.04.2018).

[3] John Liu. Anti-Media Monopoly Legislation Never Biased: NCC // China Post. 2013. June 21.

[4] Media Freedom in Taiwan: The Real Threat of Monopoly // China Policy Institute: Analysis. The online journal of the China Policy Institute URL: https://cpianalysis.org/2013/02/28/media-freedom-in-taiwan-the-threat-of-monopoly/ (data obrashheniya: 04.04.2018).

[5] Ming-Yeh Rawnsley T., Feng, Chien-san. Anti-media-monopoly policies and further democratisation in Taiwan // Journal of Current Chinese Affairs. 2014. № 43(3).

[6] Ming-Yeh Rawnsley, James Smyth, Jonathan Sullivan. Taiwanese Media Reform // Journal of the British Association for Chinese Studies. 2016. № 6.

[7] New Power Party proposal targets media monopolies // Observatory of Media Pluralism URL: https://mediapluralism.com/2016/03/30/new-power-party-proposal-targets-media-monopolies/ (data obrashheniya: 04.04.2018).

[8] Taiwan protesters to end occupation of legislature // The Guardian URL: https://www.theguardian.com/world/2014/apr/08/taiwan-protesters-end-occupation-legislature-china-trade (data obrashheniya: 10.04.2018).

[9] Taiwan. Media independence on hold // Reporters without borders URL: https://rsf.org/en/taiwan (data obrashheniya: 16.04.2018).

[10] Taiwan's Anti-Media Monopoly Movement: Achievements and the future // China Policy Institute: Analysis. The online journal of the China Policy Institute URL: https://cpianalysis.org/2013/05/02/taiwans-anti-media-monopoly-movement-achievements-and-the-future/ (data obrashheniya: 08.04.2018).

[11] Taiwan's Changing Media Landscape // The News Lens URL: https://international.thenewslens.com/article/39104 (data obrashheniya: 30.03.2018).

[12] Taiwan's Flawed Sunflower Movement // Brown political review URL: http://www.brownpoliticalreview.org/2014/04/taiwans-flawed-sunflower-movement/ (data obrashheniya: 12.04.2018).

[13] The Anti-Media Monopoly Movement in Taiwan // Australian Centre on China in the World URL: http://goo.gl/EWTOhA (data obrashheniya: 02.04.2018).

[14] The Campaign for Media Reform, Taiwan Media Watch and Communication Students League (2013) // Media Watch URL: http://www.mediawatch.org.tw/sites/default/files/com-idea.pdf (data obrashheniya: 02.04.2018).

[15] The Sunflower Movement in Taiwan // Australian Centre on China in the World URL: https://www.thechinastory.org/2014/04/the-sunflower-movement-in-taiwan/ (data obrashheniya: 11.04.2018).